

и Левье (см. XXIX, 292). Говоря о двусмысленной роли Левье в драматической истории Таты и Пенизи, следует учитывать, что Пенизи был пациентом Левье и что просьбы к Тате о мягкости по отношению к своему больному были в какой-то мере справедливы. Раздражение Герцена против Левье, а затем и отрицательное мнение о нем явилось источником страданий для Левье, а возможно, и повлияло на оставление им медицинской практики (см. XXX, 250, 268; ср. ниже публикацию писем Таты к Герцену).

Настоящее письмо является дополнительным комментарием к письму Герцена от конца 1864 – начала 1865 г., в котором говорится о совместной поездке его с сыном в Монпелье к Н.А. Тучковой-Огаревой и Лизе, для чего они должны были съехаться в Женеве (Герцен собирался приехать во Флоренцию, но не смог). После смерти близнецов он был в очень подавленном настроении. Встреча с сыном, как и совместное посещение затем могилы Н.А. Герцен в Ницце, являлись для него моральной поддержкой. Приезд Саши в Монпелье был важен и для Тучковой-Огаревой. “Я съезжу отсюда к Натали, чтобы передать ей живыми словами, как это несчастье нас всех огорчило, и как глубоко мы ей сочувствуем, и как искренно мы забываем все, что могло прежде мешать нашей полной дружбе, – писал А.А. Герцен сестрам (XXVIII, 7).

Письмо публикуется по фотокопии РГБ с автографа, представленной редакции “Лит. наследства” Архивом города Рима.

Перевод с французского:

(Флоренция.) Via maggio, № 45;
27 дек(абря) 1864 г.

Мой дорогой господин Пьянчани, я только что получил письмо от своего отца, где он окончательно мне говорит, что не едет во Флоренцию и что я должен присоединиться к нему в Женеве¹; я отправляюсь сегодня же² и не могу, таким образом, прийти, чтобы лично поблагодарить вас за ваше письмо для моих сестер³, и потому делаю это письменно.

Пользуясь этим случаем, чтобы представить вам моего близкого друга, доктора Эмиля Левье, о котором я вам говорил.

Я зайду повидаться с вами как только возвращусь, приблизительно через две недели. Пока же дружески жму вам руку.

Преданный вам А. Герцен - сын

¹ Это письмо Герцена из Монпелье, откуда он 27 декабря выехал в Женеву, неизвестно.

² А.А. прибыл в Женеву 30 декабря.

³ Это письмо неизвестно. Тата и Ольга находились тогда в Риме с М. Мейзенбург.

ОГАРЕВУ

Публикация Л.И. М а т ю ш е н к о

Из многих источников известно, какое значение имел в жизни детей Герцена Огарев. С сердечным участием и неослабевающим интересом ко всему в их жизни он постоянно был рядом с Герценом, в чем-то даже заменяя им покойную мать. Одно из публикуемых ниже писем (2-е) непосредственно выражает именно такое отношение Александра Александровича к Огареву и объясняет не только “нескончаемую любовь” сына Герцена к Огареву, но и то безграничное доверие, которое внушал ему “Ага”. Письма к Огареву содержат подробности научной деятельности и семейной жизни А.А. Герцена и важны для понимания его характера. Письмо это – ответ на известие об исчезновении Шарлотты – матери его малолетнего сына – отмечено особой остротой переживаний, не нашедших, кстати сказать, адекватного отклика у Герцена, который ждал от сына *слов сожаления о бедной женщине* (см. XXIX, 142). В письме 5-м Александр Александрович сокрушен горем под впечатлением от гибели младшей сестры Лизы. И в то же время нельзя не отметить чрезмерно благодушного по тону письма 3-го относящегося ко времени тяжелой душевной драмы старшей сестры Таты.

Письма 1 и 3 публикуются по автографам РГАЛИ; п. 2 впервые напечатано М. Мерво в LOAHf, 291; 4 и 5 публикуются по копиям РГБ с автографов ВП.

1

12 января 1867 г. Via Santa-Monaca, 41. Florence¹

Мой милый друг Ага, если бы ты знал, как мне стыдно, что я тебе так долго не писал, ты бы не сердился на меня, тем более, что я в самом деле так занят² (о чем Тата может свидетельствовать³), что едва-едва успеваю доделывать то, что нужно. Работа идет à vauvein forcée^{44*}, скоро начну писать статью, которая в голове уже почти готова, об новых исследованиях над нервами⁴; на днях я читал публичную лекцию с порядочным успехом. Об этом Тата тебе напишет. Может, через месяц или полтора прочту другую. Посылаю тебе газету, в которой найдешь краткий résumé моей лекции⁵. Я все жду письмо, которое ты уже давно обещал.

Покамест обнимаю тебя крепко, крепко и желаю всего хорошего – а sorge tutto^{45*} здоровья. Клянюсь Тхоржевскому, Мери и Генри.

Твой С а ш а

Рукой Н.А. Герцен:

13 января 1867 г. 41, VIA Santa-Monaca. Firenze

Поздравляю тебя с русским Новым годом, милый, добрый мой Ага. Может быть, ты уже получил письмо Мальвиды к Папаше⁶. Он хотел тебе переслать. Мы праздновали день моего рождения 6-го января⁷. Сашин подарок была его лекция⁸. Ты можешь себе представить наше волнение – или, лучше сказать, мое – Ольга была преспокойна и все говорила с уверенностью: “J’ai confiance en mon frère”^{46*}. И в самом деле успех был неожиданный. Битком набитая зала так заинтересовалась, что, когда Саша кончил, сказав, что те, которые всех больше интересуются, могут остаться переспросить, что он готов на все отвечать и повторить опыты, – после долгих рукоплесканий больше половины остались и образовали тесный кружок вокруг нашего худенького “недопрофессорчика”⁹.

Я почти ежедневно хожу в Спеколу¹⁰. По понедельникам и четвергам от 1–2 (если ты когда-нибудь вспомнишь свою толстую Тату в это время) знай, что я сижу и слушаю старого профессора Magrini – в лекции о физике. По вторникам и субботам от 12 – 1 я слушаю лекции prof. ботаники prof. Parlatore. Тут все для меня так ново и ужасно интересно¹¹. Особенно низшие растения, как я только что писала Папаше¹². Потому что я могу наблюдать в микроскоп, который теперь всегда стоит у меня на столе. А рисовать эти штуки очень трудно.

Кроме этого, мы ходим в Спеколу по воскресеньям слушать популярные лекции, как, на(пример), лекцию Dr Herzen-fils^{47*} о нервной системе – и сегодня лекцию Шиффа – не знаю, о чем.

К Magrini и Parlatore я хожу одна, вследствие чего меня считают здешние барышни очень “храброй”.

Головными болями мы все довольно часто страдаем, и сегодня у меня болит – поэтому прощай, обнимаю и целую тебя – Генри и Мери тоже.

Твоя Т а т а

Мальвида и Ольга тебя целуют.

¹ Ответ на неизвестное письмо Огарева.² “Саша в самом деле работает”, – подтверждает и Герцен (XXIX, 20).³ Н.А. Герцен в конце сентября 1866 г. приехала во Флоренцию, где с 1864 г. обосновался А.А. Герцен. В 1865 г. он занял в Спеколе должность ассистента у своего учителя, известного физиолога М. Шиффа. С начала ноября того же года во Флоренции поселились также и Ольга Герцен с М. Мейзенбуг.⁴ По-видимому, “Fisiologia del sistema nervoso”.⁵ Следующая лекция (по изложению Герцена – “о продолжающейся жизни или деятельности перерезанного и, след., парализованного нерва, после смерти, и, помимо бездействия, нерва непарализованного”, – XXIX, 57) была прочитана А.А. 9 марта в присутствии приезжавшего во Флоренцию отца (Герцен находил-^{44*} на всех парах (франц.)^{45*} прежде всего (итал.).^{46*} “Я уверена в своем брате” (франц.).^{47*} доктора Герцена-сына (франц.).

Огарев, друг мой Огарев. — Прежде всего я чувствую потребность тебе сказать то я тебя люблю — что вся моя любовь к матери перешла к тебе. Я знаю, как ты меня любишь и знаю, что, что бы ни случилось, в чем бы ты меня ни обвинил, ты это сделаешь не с чувством наслаждения над унижением другого — а с материнской болью обо мне; поэтому, в чем бы ты меня ни обвинил — а ведь после твоего письма² все может быть — я буду все-таки тебя любить той же нескончаемой любовью. На твое письмо я не могу отвечать — ты знаешь почему. Прощай, друг мой, дай сердцу время ожить, дай человеку время очнуться после удара, который его ошеломил.

твой Саша.

ПИСЬМО А.А. ГЕРЦЕНА ОГАРЕВУ

Автограф. (Флоренция. Начало июня 1867 г.)

Международный институт социальной истории, Амстердам

ся во Флоренции с 18 января по 10 марта). В письме к Огареву от 10 марта Герцен высоко отозвался о лекции сына. Эта лекция была издана отдельной брошюрой: "Fisiologia del sistema nervoso. Firenze, 1867. Огарев сообщал Герцену о ее получении 27 сентября, сожалел, что не в состоянии прочитать итальянский текст (см. Лит. наследство, т. 39-40, с. 477; ср. XXIX, 21). В какой газете была эта публикация, не установлено.

⁶ Несохранившееся письмо от 7 января 1867 г. Герцен переслал его Огареву 11 января (см. XXIX, 16).

⁷ Н.А. Герцен родилась 13 декабря ст.ст. 1844 г. Ее день рождения по ошибке отмечался 6 января. Ко дню рождения Таты ждали и Герцена, но он задержался (см. XXIX, 8).

⁸ Делать такие подарки было традицией в семье Герцена (ср. XXV, 338).

⁹ Вероятно, выражение Герцена.

¹⁰ *Specola* (буквально — обсерватория — *итал.*) — центр изучения естественных наук во Флоренции. Лабораторию физиологических исследований в Спеколе возглавлял проф. М. Шифф, а А.А. был его ассистентом. При Спеколе существовал Институт высших наук — будущий Флорентийский университет.

¹¹ Интерес к естественным наукам, возбуждаемый в Тате отцом и братом (А.А. давал старшим сестрам уроки зоологии), особенно усилился у нее во время пребывания с Герценом в Швейцарии, где она слушала лекции Стеллы (И.М. Савицкого), который обучал ее физике, физиологии, математике.

¹² Письмо Таты к Герцену неизвестно.

Огарев, друг мой Огарев. — Прежде всего я чувствую потребность тебе сказать, что я тебя люблю — что вся моя любовь к матери перешла к тебе. Я знаю, как ты меня любишь, и знаю, что, что бы ни случилось, в чем бы ты меня ни обвинил, ты это сделаешь не с чувством наслаждения над унижением другого — а с материнской болью обо мне; поэтому, в чем бы ты меня ни обвинил — а ведь после твоего письма² все может быть — я буду все-таки тебя любить той же нескончаемой любовью.

На твое письмо я не могу отвечать — ты знаешь, почему.

Прощай, друг мой, дай сердцу время ожить, дай человеку время очнуться после удара, который его ошеломил.

¹ В публикации М. Мерво это письмо датировано концом июня – началом июля 1867 г. Более точной представляется датировка, предложенная С.Д. Лицинер, установившей, что Шарлотта покончила с собой 31 мая (в Женеву Шарлотта приехала десятью днями ранее).

² Письмо Огарева с сообщением об исчезновении Шарлотты не сохранилось.

3

22 сентября 1869 г. Specola, Firenze

Мой милый друг Ага!

Вот уже непростительно долго, что не писали друг другу¹; я читал твои письма к Тате² и Ольге и таким образом имел непосредственно новости о тебе и о Тутсе.

Как бы нам хотелось опять повидаться с вами. Вот уже больше года, как мы виделись³.

Я своей жизнью очень доволен. Все идет как нельзя лучше, частно и научно.

Итальянское Министерство просвещения дало блестящий знак своих свободных тенденций, давши мне титул гонора(р)ного^{48*} профессора при Спеколе (т.е. без платы) после моей жестокой полемики с попами и с их высокопоставленными защитниками⁴. Это мне дает возможность проповедовать свои мнения не только в отдельных лекциях, по приглашению директора, но в правильном курсе. Его я, впрочем, еще не начну эту зиму, пока остаюсь ассистентом Шиффа, а в следующий год.

Кроме этого, я теперь в редакции медицинского журнала⁵, для которого много пишу, ибо взял на себя физиологическую критику, которая в Италии дает много работы. Как мне жаль, что все мои статьи написаны по-итальянски, так что ты не можешь их читать. Одну особенно я бы тебе прислал до печати, чтобы иметь твой совет: “О приложениях физиологического объяснения воли к социологии”. Недели через две будет напечатано общее введение, за которым следуют статьи: воля в юриспруденции, воля в статистике, воля в педагогике, воля в истории, воля в философии – из которых только три первые написаны; две последние труднее, и надо еще поштудировать⁶.

Переходя к частной жизни, я теперь всем совершенно доволен, маленький Володя⁷ растет, толстеет, умнеет и очень красив; посылаю тебе не очень удачную карточку его, а превосходную Терезины. Терезина развивается как нельзя лучше – и, как я писал не раз папаше, не только исполняет, но положительно во всем превышает мои надежды. Она теперь принимает живое участие во всех наших разговорах и с быстрым пониманием, ловко отвечает на возражения; многими вещами мы занимаемся вместе и с одинаковым интересом; напр(имер), историей, которая всегда была ее любимым чтением, и литературой; у нее очень реальный ум, и она скучает при всяком чтении без *позитивного* содержания (так сказать), например, при сентиментальных вещах и при описаниях *couleur de rose*^{49*}, как мемуары Мальвиды⁸, одним словом, я ею очень доволен, и не только в умственном, а во всех отношениях.

Теперь и Тата с нами; мы уже с грустью ожидаем времени, когда папаша заедет, чтобы она и Ольга ехали в Париж⁹.

Напиши же нам хоть два слова о себе и о Тутсе. Терезина все желает, чтоб мы взяли его к себе, но я с этим не согласен¹⁰.

Обнимаем тебя и целуем его.

С а ш а

Как нравятся тебе карточки? Кланяйся друзьям и М(ери) и Г(енри).

¹ В разделе “Н.П. Огарев” кн. 1-й наст. тома публикуется письмо Огарева к А.А. от 5 марта 1869 г. Ответ на него неизвестен. Возможно, с этого времени и начинается перерыв в их переписке. На публикуемое письмо Огарев ответил 30 сентября (см. там же).

² Тата вернулась во Флоренцию в конце апреля из Ниццы, где некоторое время жила вместе с Тучковой-Огаревой и Лизой.

^{48*} почетного (от *лат.* honorarius).

^{49*} розового цвета (*франц.*).

³ Последняя встреча состоялась в конце августа–начале сентября 1868 г. в Нионе, куда съехались Герцен, Огарев, Саша, Тата, Ольга и Мейзенбург (см. XXIX, 433–436, 438).

⁴ См. об этом в XXX, 94 и 364–365, а также в ряде публикаций наст. тома.

⁵ Возможно, миланский журнал “Annali Universali di Medicina”.

⁶ Работа А.А. “Dei rapporti della teoria fisiologica della volontà colla sociologia” (издана отдельной брошюрой в Милане в 1871 г.). Проблема свободы воли в педагогике затрагивается в книге “Roberto Owen e lo esperimento di New-Lanark”, Firenze, 1870). В этой работе он ссылается на свои статьи о свободе воли в статистике, опубликованные в “Libero Pensatore” (№ 17, 20 и 21).

⁷ Володя – первый сын А.А. и Терезины (родился 18 мая).

⁸ А.А. разделял мнение отца о первом томе книги М. Мейзенбург “Mémoires d’une idéaliste”.

⁹ Герцен мирился с вынужденным пребыванием старших дочерей во Флоренции вследствие своих сложных взаимоотношений с Н.А. Тучковой-Огаревой. Флоренция не удовлетворяла его из-за отсутствия “деятельной среды”. Пребывание там Ольги продолжало отдалять ее от отца. Свои надежды на сближение с Ольгой Герцен связывал с их будущей совместной жизнью.

¹⁰ А.А. взял Тутса в свою семью лишь осенью 1875 г. До этого времени, с осени 1873 г., Тутс жил в Берне у М.К. Рейхель, куда был взят из пансиона в Цюрихе.

4

Флоренция, 29 дек(абр) 74 г.

Мой милый Ага,

Полузамороженным мозгом и совершенно замороженными пальцами поздравляю тебя с Новым годом и желаю тебе всего хорошего.

Погода у нас жестокая; детей нельзя держать на дворе; зато они ужасно шумят в доме, так что стены дрожат и окна дребезжат. Как мне жаль, что ты уехал так далеко от нас¹, не видавши моих детей; они молодцы, и

Ты, верно б, сам на этот миг
Расцвел на дне души печальной².

Недавно я ездил в Париж; видел Ольгу и Моно и их мальчугана³, и Натали, которая бог знает для чего поехала тоже в Париж⁴. Этот раз мое дело не заставило меня перебираться в Англию⁵, а то я захал бы и к тебе взглянуть на твое житье-бытье. Тата и Лиза здесь и на эту зиму остаются здесь. Лиза очень поправилась и развилась физически и нравственно с тех пор, как она здесь; я считаю для нее большим счастьем, что Натали ее отпустила на некоторое время.

Моя книжка о воле нравится и продается, издатель думает, что будет второе издание⁶.

Читал ли ты превосходную книгу Herbert Spenser’a “On the Study of Social Science”⁷? Коли нет, достань ее и напиши мне твое мнение.

Прощай, милый Ага, обнимаю тебя и кланяюсь твоим.

Твой С а ш а⁸

Адрес Мальвиды: M-Ile M. Meysenbug. Villa Rubinac. Sorrento près Naples. F. Xaly.

¹ Огарев уехал из Швейцарии в Англию в середине сентября.

² Цитата из стихотворения Огарева “Обыкновенная повесть”. У Огарева: “Он, верно б...”

³ Эдуард (впоследствии Моно-Герцен, р. 24 декабря 1873 г.).

⁴ Пребывание Тучковой=Огаревой в Париже связано было с подготовкой издания так называемого “женевского” собрания сочинений Герцена (см. АО, 139, 142; “Лит. наследство”, т. 63, с. 517).

⁵ Поездки А.А. в Англию были связаны с его участием в коммерческой компании, использовавшей открытый им способ консервирования мяса.

⁶ Второе издание книги А.А. вышло на французском языке в переводе Ш. Летурно под названием “Introduction à la science sociale”. P., 1874.

⁷ Точное название этой книги – “The Study of Sociology”. Вышла в Лондоне в 1873 г. А.А. отвечал Спенсеру в своей работе “Общая физиология души”.

⁸ Огарев ответил 14 декабря 1874 г. (см. его ответ в кн. 1-й наст. тома).

24 дек. 75. 502

Да, мой милый Ага,
 Лизы больше нет², — ее
 гроб в Ницце, в одной
 могиле с гробом Папаш.
 Не спрашивай подробностей —
 я больше не могу — nous sommes
 brisés^{50*} — моя жена не вынесла и
 слегла в постель.

Лиза влюбилась, страстно,
 безумно, в человека 45-и лет — мужа
 френатого, с большими детьми
 ее лет³. Когда она убедилась
 что положение безвыходно, она
 решила умереть. Тогда она
 уговорила Натали приехать
 к нам, и после 5^и — 6^и дней,
 веселая, покуда мы ничего не
 подозревали, она отравилась
 Натали во отчаянии — задавлена
 горем, и только и желает умереть.
 Прощай, друг мой, обнимаю тебя

Саша

ПИСЬМО А.А. ГЕРЦЕНА ОГАРЕВУ
 О СМЕРТИ ЛИЗЫ ГЕРЦЕН

Автограф. (Флоренция, 24 декабря 1875 г.)
 Национальная библиотека, Париж

5

(Флоренция.) 24 дек(абря) 75¹

Да, мой милый Ага,

Лизы больше нет² — ее гроб в Ницце, в одной могиле с гробом Папаш. Не спрашивай подробностей — я больше не могу — nous sommes brisés^{50*} — моя жена не вынесла и слегла в постель...

Лиза влюбилась, страстно, безумно, в человека 45-и лет, жена того, с большими детьми ее лет³. Когда она убедилась, что положение безвыходно, она решила умереть. Тогда она уговорила Натали приехать к нам, и после 5^и — 6^и дней, веселых, покуда мы ничего не подозревали, она отравилась⁴. Натали в отчаянии — задавлена горем и только и желает умереть.

Прощай, друг мой, обнимаю тебя.

С а ш а

^{50*} мы сокрушены (франц.).

- ¹ По-видимому, ответ на неизвестное письмо Огарева, узнавшего о смерти Лизы из телеграммы А.А. Герцен
² Лиза Герцен покончила жизнь самоубийством 14 декабря (см. ксерокопию рукописи Л. Риста "Al. Herzen et sa famille" (февраль 1973 г. – РГБ, ф. 69.26.72).
³ Речь идет о Ш. Летурно.
⁴ Тучкова-Огарева с Лизой приехали в начале декабря из Цюриха. О днях, предшествовавших трагической гибели Лизы, см. в письме Тучковой-Огаревой Нерине Финокетти (АО, 217–225).

С. ТХОРЖЕВСКОМУ

Публикация Л.И. М а т ю ш е н к о

Записка адресована доверенному лицу и многолетнему помощнику Герцена С. Тхоржевскому. Вероятно, она связана с изданием последнего эпистолярного цикла Герцена "К старому товарищу". Это произведение Александр Александрович предполагал издать в виде приложения к книге "С того берега" в своем французском переводе. Одновременно готовился "Сборник посмертных статей" Герцена, также включавший в себя "К старому товарищу". В обоих случаях на опубликование этого произведения Герцена необходимо было согласие Огарева. Вопрос этот долго обсуждался. Толчком к его разрешению, как известно, послужило возмущившее А.А. Герцена письмо С.Г. Нечаева от имени никогда не существовавшего Заграничного бюро общества "Народная расправа". Согласие на первое из вышеупомянутых изданий Огарев дал в письме к А.А. Герцену от 19 июня 1870 г. Тхоржевский был причастен к обоим изданиям (см.: АО, 81; Тучкова-Огарева, 260).

Печатается впервые по фотокопии РГБ с автографа ИСГ.

(Март или июнь 1870 г.)

Любезный Тхоржевский!

Только что получена записка от Огарева; он говорит, что совершенно согласен с моим предложением; итак, дело скоро пойдет¹.

Весь ваш

А. Герцен

¹ В июле 1870 г. вышла книга: А. Н е р з е н. De l'autre rive. Troisième édition (première édition française). Traduit du russe par Alexandre Herzen-fils. Genève, 1870. В начале октября появился том "Oeuvres posthumes d'Alexandre Herzen". Сборник посмертных статей Александра Ивановича Герцена с портретом автора). Издание детей покойного. В типографии Чернецкого. 1870".

НИКОЛАЮ II

Публикация М. М е р в о^{51*}

В своем обращении к последнему русскому царю А.А. Герцен восторженно приветствует сделанное Николаем II в 1898 г. предложение о созыве международной конференции по поддержанию мира и сокращению вооружений. Эта инициатива встретила одобрение ряда нейтральных правительств, но наткнулась на сдержанное отношение со стороны Англии, Германии и Франции. Позднейший меморандум царя уточнил его намерения: он имел в виду приостановку роста вооружений, запрет на некоторые виды оружия и взрывчатых веществ, распространение на морские войны оговорок соглашения 1864 и 1874 гг., а также предотвращение международных дипломатических конфликтов.

Эти инициативы, как известно, привели в мае–июле 1899 г. к созыву Международной Гаагской конференции, в которой приняло участие 26 государств.

Сравнивая мирную инициативу Николая II с освобождением крепостных в 1861 г. Александром II, А.А. Герцен ссылается на позицию своего отца в отношении этой реформы, наглядно свидетельствуя тем самым о некоторой наивности своей общественно-политической концепции, сложившейся под влиянием так называемых "либеральных иллюзий". Как и опа-

^{51*} С французского перевел Л.Р. Л а н с к и й.